

- 4 Программа Партии «Единая Россия»: Россия, которую мы выбираем». Утверждена на 3-м съезде партии 20 сентября 2003 г. // [www.http://edinoros.ru/news](http://edinoros.ru/news)
- 5 Там же.
- 6 Манифест Партии «Единая Россия» // [www.http://edinoros.ru](http://edinoros.ru)
- 7 Стратегия партии «Единая Россия» // [www.http://edinoros.ru/news](http://edinoros.ru/news)
- 8 См., например: *Вишняков В.В.* Конституция Российской Федерации должна служить укреплению российского государства // *Диалог*. 2004. № 3. С. 41; *Левакин И.В.* Российская Федерация: проблемы государственного единства // *Государство и право*. 2003. № 5. С. 114; *Лапаева В.В.* Законодательство об общественных организациях: правовая концепция разграничения полномочий федерации и субъектов // *Законодательство и экономика*. 2002. № 10.
- 9 См.: Стратегия партии «Единая Россия» // [www.http://edinoros.ru/news](http://edinoros.ru/news)
- 10 См. подробнее: *Мелкумов А.А.* Федеративные принципы государственного устройства // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. С. 62 – 70.
- 11 Стратегия партии «Единая Россия» // [www.http://edinoros.ru/news](http://edinoros.ru/news)
- 12 См.: *Сурков В.* Суверенная демократия и «Единая Россия» // *Стратегия России*. 2006. № 3. С. 15.
- 13 Там же. С. 23.
- 14 См.: *Грызлов Б.* Выбор будущего // *Стратегия России*. 2006. № 12. С. 7.
- 15 См.: *Ковалев В.* Регионализм против федерализма // <http://www.nasled.ru/>

УДК 323.3

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.М. Суханов

Башкирский государственный университет,
проректор
E-mail: sovetnik@bsu.bashedu.ru

В статье рассмотрены особенности информационно-коммуникационного обеспечения региональной политической идентичности в современной России в условиях глобализации.

Ключевые слова: политическая идентификация, информационно-коммуникационный фактор идентификации, информационные потоки, региональное политическое пространство, глобализация.

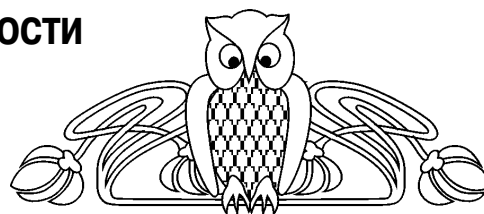
Information and Communication Supporting of Regional Identity in the Conditions of Globalization

V.M. Sukhanov

In the article the peculiarities of information and communication supporting of regional political identity in modern Russia in the conditions of globalization are considered.

Key words: political identification, identification factor of information and communication, flow of information, regional political area, globalization.

Одним из важнейших факторов региональной политической идентификации является ее информационно-коммуникационное обеспечение. Его количественные и качественные характеристики, в свою очередь, в значительной степени определяются процессами глобализации. Глобализация подразумевает стандартизацию образцов политического, экономического, культурного развития, при этом предполагается, что успеха в конкуренции за «жизненное пространство» в

новом мире добьются те социально-политические и социально-экономические системы, которые смогут творчески интерпретировать эти стандарты и за счет этого в чем-то получить выигрыш в динамике прогресса по сравнению со своими соседями.

Гражданская и правовая организация современных либеральных демократий подразумевает, что люди имеют (в идеале) совершенно одинаковые права на получение информации от СМИ, на доступ к ней в процедурах политического участия. Оценить, насколько практически реализуется эта ключевая характеристика либеральной демократии, можно прежде всего по количественным критериям. Фактически – по тому, каков организационно-технический потенциал информационного пространства региона и потенциал использования этих организационно-технических основ для обеспечения региону специфического имиджа участника федеративных отношений в современной России, агента экономических реформ или субъекта гражданских конфликтов.

Привлечение качественных показателей сразу же обнаружит, насколько реальное положение дел с политической информацией в регионе далеко от этого идеала, насколько расходится качество информации, доступной рядовым гражданам и доступной административно-политическим и бизнес-элитам. А это, фактически, позволит

научно оценить меру успешности современного российского либерально-демократического транзита в том или ином регионе и в стране в целом по одному из важнейших критериев, дать критическую оценку реальному месту российских регионов в общем движении социально-политических систем разных стран и народов к универсальным принципам цивилизованного общежития. В этом случае необходимо будет переосмыслить опыт отечественных политических партий, общественных движений, религиозных и культурно-просветительных институтов в деле формирования гражданского общества в России.

Отечественные исследователи, когда говорят о качестве информации, закономерно переходят в плоскость рассуждений об информационной безопасности государства и региона, т. е. в плоскость постановки проблемы способов и возможностей ограничения свободного доступа отдельных граждан и социальных корпораций к той или иной политической информации. Хотя по логике либерально-демократической доктрины это ограничение нежелательно.

В данном случае оправданием такой постановки вопроса служит забота о сохранении и поддержании суверенитета социально-политических институтов вообще и региональных институтов, в частности. Суверенитет в современных политологических исследованиях региональной политики обычно выделяется в качестве одного из важных оснований для разговора о регионе и региональной политике как самостоятельном предмете научного внимания. В таком подходе есть своя логика: если наличие у региона политической субъектности мы определяем по степени его суверенизации и тому, как эта региональная суверенность артикулируется во внутриэлитарных коммуникациях, если эта степень суверенизации политологами исчисляется по тому, насколько региональные социумы и элиты способны контролировать административную, политическую, экономическую, культурную сферы и посредством такого контроля заявлять о специфике своей политической идентичности, то почему из этого ряда сфер, подлежащих максимально жесткому контролю, ради поддержания регионального суверенитета мы должны исключать информационные коммуникации?

Предпринимаются теоретические попытки снять это противоречие, основывая суждения на апелляции к национальной идее. Таковая представит синтезом либеральных ценностей и принципа суверенности. Как утверждает Д.В. Ховалыг, «для того чтобы Россия нашла смысл существования в глобализирующемся мире, прежде всего ей необходимо найти общественный идеал, государственную идею, общенациональную идею, парадигму развития, идеологию. Следующим шагом должно стать повышение эффективности российской государственности как противодействии дальнейшему распаду»¹. Непродуктивность

данных попыток преодоления обозначенного нами противоречия между нормами либерализма и суверенным интересом вытекает уже из самого перечня разнородных по содержанию понятий, определяющих различные по сути стратегии преодоления указанного противоречия, но поставленные в один ряд.

Здесь, как представляется, заключено то принципиальное противоречие, которое поддерживает взаимное непонимание политических элит, работников СМИ, а также двусмысленное положение политических аналитиков в вопросах региональной информационной политики. Это концептуальная «вилка» между доктринальными основами либерализма и реалиями региональной политики. Концептуальные основы, к которым апеллирует массмедийное сообщество, требуют давать политической информации как можно больше и всем, а далее пусть потребитель сам выбирает и оценивает нужное. Политические реалии федеративных отношений в России, к которым апеллируют административно-политические элиты региона, обнаруживают очевидную вещь: заявить о себе как об эффективном игроке на поле федеративной политики регион может, только обладая суверенными полномочиями в отношении своего экономического, электорального, административного, культурного, и информационного в том числе, пространств.

Этот краткий теоретический экскурс, на наш взгляд, достаточен для понимания главного момента. Сугубо прикладное, основанное на количественных характеристиках исследование информационного фактора региональной политической идентичности в условиях нынешней глобализации возможно и оно действительно дает кое-что для понимания объективных предпосылок, ресурсов эволюции российского информационного пространства. Но в этом случае теоретически трудно осмыслить то, как и почему в современной России, точнее – региональные элиты и региональные сообщества, ведут себя в вопросах информационного обеспечения своей политической идентичности в пространстве РФ. Нередко это происходит вопреки фундаментальной логике глобализационных процессов, вопреки доктринальным основам современного либерализма.

Осмыслить это концептуально возможно, как представляется, только обратившись к качественным характеристикам той информации, которая сегодня оказывается задействована в политических процедурах, которая служит их мотивом, легитимирующим основанием или элементом управляющих механизмов. По справедливому утверждению Г.А. Дробота, «сопоставление теоретически обозначенных черт глобализации с реальной действительностью позволяет сделать вывод о том, что глобализация – это новое качественное состояние мира и в меньшей степени его количественная характеристика»².

Суть вопроса, на который необходимо найти ответ, можно сформулировать так: естественно ли то, что конфликтуют между собой глобализация как способ мышления современной эпохи и как своего рода наднациональный культурный «текст» и «текст» региональной идентичности? Или же это временное состояние, свойственное нынешнему этапу российского демократического транзита, и оно может быть преодолено на путях дальнейших экономических, правовых, административных и культурных реформ?

Говоря о глобализации как способе мышления эпохи, мы имеем в виду тот теоретический подход, который был предложен отечественным философом З.М. Оруджев³. Суть подхода состоит в том, что он учитывает возрастающее влияние прошлого на мышление человека, которое накапливается и начинает воздействовать на настоящее. Это воздействие обнаруживает себя в изменениях способов мышления эпохи, происходящих за счет обогащения нашего мышления новыми логическими понятиями, принципами и правилами познавательной деятельности. Такой подход, на наш взгляд, позволяет снять многие противоречия в политологических трактовках глобализации, связанных с очевидным вторжением прошлого в сферу современных политических культур, в сферу идеологических императивов и ценностное поле. Он позволяет *представить* интеллектуальное сообщество субъектом, мыслящим в одном стиле с властными элитами и рядовыми гражданами, несмотря на различие дискурсов, ценностных ориентаций и места в политической иерархии.

Глобализация в этом ракурсе предстает как культурный «текст», который сложился в результате накопления несколькими поколениями постиндустриальных и информационных обществ знаний о прошлом. Накопление это в определенный момент совпало с возможностью посредством новых информационных технологий преобразовать накопленный потенциал знаний о прошлом в спектр политических интересов, решений и действий, связанных с поиском социумами и их элитами этнической, конфессиональной, внутривнутриполитической идеологической, геополитической идентичностей. В результате этого мир стал един как никогда и одновременно разобщен как никогда. Парадоксальная ситуация со стремлением социально-политических систем «быть как все» и одновременно быть отчужденными «ото всех» в смысле политической идентичности, мыслить эту идентичность категориями суверенитета прослеживается и в развитии российских регионов. Регионы все двадцатилетие российских демократических реформ стремятся организацией своих экономических, культурных, правовых и административных пространств заявить о своей «российскости», понимаемой как региональная уникальность, что вполне соответствует нынешней глобализационной парадигме.

С этим, на наш взгляд, можно связать и феномен интереса современных элит и общества в России к идеологическому концепту «суверенная демократия». Это то искомое основание для всего информационного поля России, вокруг которого можно выстраивать информационную политику и не актуализировать при этом противоречий между свободой информации и информационной безопасностью, интеграцией в глобальные информационные коммуникации и сохранением (возрождением) регионального самосознания.

Какого качества информация может быть признана необходимой и достаточной для того, чтобы региональные сообщества и элиты ощущали себя чем-то самостоятельным, обладающим идентичностью в политическом процессе? Такой вопрос в политологических исследованиях разрешается обычно при помощи суждений, позаимствованных из повседневных социальных коммуникаций. Набор качественных характеристик стандартен: информация должна быть правдивой и такой, какая нужна людям, чтобы разобраться во всем, что происходит в политике.

В данном случае ответ на вопрос о качестве информации подменен постановкой второго ряда вопросов: какую информацию можно считать правдивой или ложной, и можно ли и нужно ли массе рядовых граждан знать о политике все досконально или же что-то определенное? Информационное поле российских регионов функционирует по законам регулируемого рынка, но формально под знаком свободного спроса и предложения информации. Эта «свобода» подразумевает, что качество информации не является значимой проблемой для превращения информации в товар, что это вообще проблема теоретически актуальная, но несущественная для региональной политической практики.

Прежде всего, как нам представляется, качество той информации, которая циркулирует сегодня в российских региональных политических пространствах, независимо от их структуры и специфической динамики, может и должно определяться проблемой соотношения «глобализации» (понимаемой как идеал и следствие процессов информатизации всех социокультурных практик) и «национального государства» как двух стратегий модернизации современных обществ. Легко заметить, что в СМИ всех уровней и политических ориентаций «гибель» национально-государственной организации и торжество глобального миропорядка позиционируются в качестве само собой разумеющихся вещей. И это качественное состояние (аксиоматическое состояние) политической информации, столь важное для ориентации социумов и региональных элит в поле конкурирующих исторических и современных идентификаций, насаждается в массовом сознании уже в виде состоявшегося выбора, к которому хочешь или не хочешь, но придется присоединиться.

Совершенно иным могло бы быть качество этой информации, преподносимой СМИ рядовым гражданам, если бы во внимание принималось то, что очевидно для современных отечественных исследователей: в исторической конкуренции глобализационных и национально-государственных императивов развития на всех уровнях существования современных социально-политических систем, по сути, еще ничего не предрешиено и субъекты этой игры имеют еще возможность определить ее правила с учетом собственных интересов, как это сегодня делает на практике большинство развитых стран либеральной демократии. Х.Э. Мартиросян справедливо замечает: «Казалось бы, формирование международных рынков, “свободное движение” капитала, увеличение потоков информации, мигрантов и туристов, образование “транс”, “интер”, и “над” национальных финансовых, экономических и политических институтов должны были бы сплотить народы и страны в некоторую глобальную целостность. Но вскоре стало очевидным, что глобализация, вызывая противодействие, не только не разрушает, но и консервирует и, более того, во многих случаях развивает сложившуюся планетарную иерархию народов и наций»⁴. Это то, что, пользуясь выбранным нами методологическим ориентиром, составляет источник внутренней непоследовательности «способа мышления» современной эпохи и побуждает аналитиков бросаться в своих оценках ситуации в медийном пространстве в крайности, от утверждений, что все люди мыслят одинаково и СМИ должны ориентироваться на «среднего» потребителя информации, до акцентации внимания на том, что все люди проявляют неодинаковый интерес к информации и СМИ должны искать путь к уму и сердцу каждого гражданина, каждой социальной группы.

Почему бы не посмотреть на ситуацию иначе и соответственно изменить качественные ориентиры в информационных потоках? Ведь понять свою уникальность можно, не столько сравнивая себя с соседом, сколько сравнивая себя с неким общественно согласованным эталоном челове-

ских возможностей. Почему бы этот принцип не приложить к тому, как понимают и как могут понимать свое нынешнее положение и перспективу различные социально-политические системы, обладающие разным историческим и современным опытом как источниками своих будущих возможностей?

Качество информации в пространстве региональных коммуникаций может и должно определяться состоянием идеологического поля. Современные исследователи политических идеологий продолжают по традиции характеризовать их как системы идей и установленных теоретически ориентиров развития. Однако в условиях глобализации, когда приходится принимать во внимание несовместимость многих исторически сложившихся языков, при помощи которых можно формулировать идеологические императивы, идеологии все более приобретают характер фактически осуществляемых практик. Именно это, на наш взгляд, дает возможность внедрять либерализм как систему ценностно-ориентированных практик в среды социальных практик даже тех народов, которые ничего толком не знают о теоретических основах либерализма. На уровне практик исчезает, таким образом, момент несовместимости идеологических императивов и историко-культурных императивов развития, например, регионального социума.

Примечания

- ¹ Ховалыг Д.В. Коммуникативная природа ценностей и их трансформация в медийном пространстве // Полис. 2008. № 1. С. 63.
- ² Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 107.
- ³ См.: Оруджев З.М. Способ мышления эпохи. Философия прошлого. М., 2004.
- ⁴ Мартиросян Х.Э. Национальное государство. Проблемы и перспективы в эпоху глобализации // Философские науки. 2008. №8. С. 5–6.